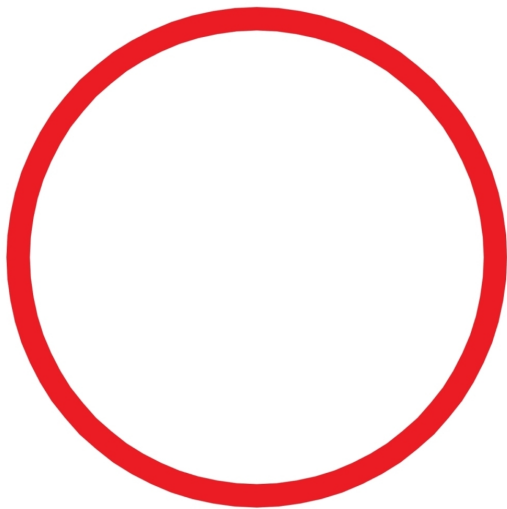

Аканов

Красный круг

16+

Н Аканов

Красный круг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67240533

SelfPub; 2022

Аннотация

Жестокие убийства прогремели на весь мир своей особенностью- они затрагивали самых обеспеченных, могущественных и, казалось бы, неуязвимых людей. Все лучшие агентства были поставлены на уши, все боялись не только за свои места, но и за свои жизни, ведь следующей целью мог стать любой из самых важных фигур в этом мире. Кто на такое способен и как его остановить?

Н Аканов

Красный круг

"Убивайте ваших миллиардеров. Убивайте религиозных шарлатанов. Убивайте ваших диктаторов. Рука, что вас кормит, должна быть отсечена. Я даю миру 1 год на то, чтобы уничтожить 15 самых богатых людей мира, 1 диктатора, который, как вы считаете, владеет вашим миром и 18 религиозных мошенников. Отрежьте верхушку пирамиды, разделите богатства единиц между миллионами. Было бы нечестно с моей стороны не дать шанс на спасение даже самым низшим из них. Раздайте свои богатства. Разделите вашу власть. Не дайте руке судьбы вами управлять. 23% мирового населения владеет богатствами остальных людей. Это неправильно. 10% населения Земли живут в нищете и умрут с голода. Если ничего не изменится, 33% самых богатых, самых влиятельных вашего мира умрут. Далее, решение будете принимать вы."

– Да уж. Всколыхнул сообщество, ничего не скажешь. Эти сообщения – провокация, но если всё продолжится, то его сообщение не проигнорируют. – Подумал детектив Терри Рейтор по пути на работу, листая новостную ленту.

Грустного вида мужчина пятидесяти лет, явно не в лучшей своей физической форме, не самого лучшего здоровья, был прагматичным и недоверчивым. Он был реалистом, и

его мозг реалиста говорил ему, что социальные сети – не лучшая форма диалога с общественностью. Но он понимал, что эта платформа делает то, что террористу нужно – доносит сообщение до молодежи. Горячие головы, которых заботят лишь короткие видео, чтобы не дать себе заскучать на долю секунды, получают кусок пропаганды, которая заставит их головы задуматься, а еще хуже – действовать в целях этого опасного человека. Медиа зацепились за него как за лакомый кусочек. Любая новость про этого сумасшедшего, любая утка, догадка, мысль эксперта приносила поток трафика людей, каждый из которых пытался создать и выразить собственные взгляды на счет этого человека на своих страницах социальных сетей, что в свою очередь создавало новую волну ажиотажа. Это было информативным снежным комом, который люди создавали из ничего, в попытках не жить своей скучной жизнью. Его называли Робин Гудом, анархистом, убийцей мирового масштаба, террористом, человеком-армией. Но все эти названия имели одно общее – он был преступником.

Он появился из ниоткуда. Первой его жертвой стал африканский диктатор. Диктатор был жесток к своему народу, власть получил силой, и держал страхом и беззаконием. Как же он умер? Он был отравлен на свадьбе своей дочери. Это бы прошло мимо мировых радаров, если бы не одно "но". Были отравлены все гости. Все, кто был на мероприятии, его друзья, коррумпированные генералы, чиновники были так

же жестоко убиты, как и их дети и жены. Убили всех, кто был как-то с ними связан. Тогда он создал свою узнаваемость, он создал символ революции – он оставил красный круг, который приткнул охотничьим ножом за стол молодожёнов.

Волна ненависти прошла по миру, но никто ничего не понял, резонанс еще не дорос до мирового уровня. Кто-то подставляет еврейское сообщество или просто месть диктатору от его подчиненных? Тайна крепла с каждым днем. Пока не умер первый миллиардер. Он уходил от налогов, манипулировал ценными бумагами, эксплуатировал рабочих до смертельных нагрузок и при малейших оплошностях жестоко наказывал всех рабочих, которые зависели от его работы. Его нашли мертвым в борделе, он умер от передозировки наркотика, а в сердце был воткнут охотничий нож, который держал листок с кругом. Заявившая о его смерти проститутка клялась, что, когда он умер у неё перед лицом, листка с кругом не было, но, когда она вернулась, он уже был. Это подтверждает съемка скрытой камеры, установленная владелицей борделя. Проститутку выпустили. Его признали мертвым от передозировки, а новости о методе его смерти замяли.

Каждый раз, читая что-то новое об этом маньяке, Терри предчувствовал, что скоро он доберется и до его города. Уличные банды, коррумпированные чиновники, работники церкви, извращающие детей, все это было явным вызовом для такого "народного блюстителя" как его называли в ми-

ре. И тут это сообщение. Теперь мир всколыхнуло. Детектив Рейтор знал, что теперь начнется анархия.

По дороге на работу он успел выкурить две сигареты. Эта привычка, казалось бы ушедшая, в преддверии хорошей жизни вернулась обратно с уходом жены. Офис местного отделения полиции был полон бегающих полицейских, несущихся делать отчёты или поделиться своим мнением о сообщении с коллегой. Душные офисы были полны запаха утреннего кофе и пота, и, если бы не запрещающий закон, сигаретный дым бы заполнил комнаты в мгновении ока. Все были одновременно ошарашены, возбуждены и испуганны последние новостями. Всем было интересно куда это приведёт, но также все знали – теперь начальство будет держать всех на коротком поводке, чтобы убийцу поймали. Начальник отдела полиции, Сеймур Душку, был не самым честным человеком на свете. Его выгодное положение давало ему преимущество, которым он пользовался, чтобы заработать на своё хорошее жильё. Теперь же он был встревожен за жизнь свою и своих близких, поэтому тряс всех и каждого в его распоряжении, чтобы найти того, кто был виновен в последнем убийстве, предшествующем сообщению пущенному по социальным сетям. Это было в стиле классических террористов. Был подорван фундамент в здании суда, в котором на тот момент было собрание глав округа судей, которое, как оказалось, было лишь предлогом уйти от своих супругов и окунуться с головой в грех и разврат. Детективу Рейтору повезло, ночью

позвали его напарника. Его очередь на вызовы в экстренные ситуации попала на дневную смену, поэтому этой ночью его, вызванные выпитым виски сны, никто не потревожил.

Джейкоб П. Муллиган – молодой, энергичный, недавно повышенный детектив был поставлен в назидание угрюмому и не всегда трезвому Рейтору, который не особо старался рьяно выполнять свою работу. В противоположность ему, молодой Муллиган рвался в первые ряды. Рейтор не понимал, что ему нравилось больше, разгадывать загадки, восстанавливать справедливость или же просто ловить преступников, но молодой партнер ему нравился, на него можно было повесить грязную работу, а иногда даже удавалось удивить его парой-тройкой гениальных идей, которые он доставал из своей копилки опыта, которая, в свою очередь, набралась в попытках стать лучшим в своём деле. В этот же день с утра он был немного угрюм и уставший. Ночная вечерника, начавшаяся взрывным весельем, не позволяла молодому детективу уснуть всю ночь, поэтому, заходя в офис, он допивал третью чашку чёрного кофе, который, к сожалению, перестал его бодрить, и доедал сендвич с индейкой, который тот успел сделать себе дома перед поездкой в офис.

– Веселая ночка с молодой госпожой? – злорадно поинтересовался Рейтор. Он знал, что если следующий экстренный вызов попадет на ночь, Муллиган не даст возрасту ограничивать его издёвки, поэтому отрывался на полную катушку – Забежать в "улики", достать снежка для бодрости?

– Премного благодарен вашему щедрому предложению, мистер Рейтор, но с меня, пожалуй, хватит и этого кофе – сдержанно ответил его партнер. Издевательская вежливость была его способом принимать на себя удары не опозорившись, ведь в настолько сонном и уставшем состоянии мозги его не были в состоянии ответить хитроумной остротой.

– Неужели немного ночной подработки сбивает спесь с такой охотничьей ищейки?

– Это был кошмар – наконец-то не выдержал Джейкоб – на место пришли все шишки: комиссар, лейтенант, все главы отделов пришли наблюдать как идёт работа, а работать там было особо нечего. Взрыв был такой мощности, что выживших не осталось. Большинство попросту сгорело. Источник взрыва был прямо под их кабинетом. Я просмотрел планы и поспрашивал, посмотрел по местности. Под ними был бетон – опора здания. Куда там впихнули бомбу такой мощности не понятно, а без тебя на меня еще наехало всё начальство, которое могло наехать. За свои задницы бояться как пить дать, а достаётся нам!

– Ну не беспокойся, с таким размахом скоро весь отдел будет за ним гоняться, и нам ничего не придется делать.

– Так вот в этом то и дело – начал было Муллиган, но перешёл на более тихие тона – это невозможно повернуть одному.

– Что ты имеешь ввиду? – с серьезным видом спросил детектив – У тебя есть рабочая теория?

– Не теория – ответил озираясь его партнер – Я проверил, поговорил с баллистиками. Бомба была влита в бетон, а здание не ремонтировалось много лет. Отчет от них еще стоит ждать, но они точно указали на центр взрыва. Он находился лишь в нескольких сантиметрах от поверхности. Кто-то буквально забетонировал туда бомбы, и каким-то образом сдетонировал, когда появилась возможность. Это невозможно проверить одному, слишком много людей будут проинформированы.

– Тебе везде кажутся заговоры, Джейк, но тебе стоит быть чуть повнимательнее. Бетон можно сломать, под видом рабочих пробить нужное количество, закрыть его и оставить лежать до поры. Сколько времени прошло с последнего убийства? Думаю, надо начинать отсюда и узнать сколько рабочих было в здании суда за последнее время -

Муллиган оказался удивлен, но не убежден. Он проследивал нить логики своего старшего, но такая шумная работа требовала спокойствия, а такое не могли предоставить в центре города, не взбудоражив при этом весь город.

– Ну идем, сам всё увидишь. Я заехал оставить отчет и за тобой, нас там уже будут ждать.

– Так я ждал, пока ты закончишь свой завтрак – вставая ответил Рейтор.

Они прибыли на место преступления в течении получаса. Из-за такого теракта, все дороги, ведущие в центр города, были перекрыты. Это создавало помехи тем, кто был вне

черты. Внутри же передвижение было свободным. Подъезжая к бывшему зданию суда, Рейтор невольно съежился. Он вспомнил фильмы, которые видел в детстве, в которых показывали города после бомбардировок Второй мировой войны. Он никогда не думал, что увидит нечто подобное в своей жизни.

Кратер, оставленный в месте, которое было одним из главных зданий города, ещё дымился и издавал жар. Это была огромная дыра внутри полуразрушенного здания, заполненная сажей и углём. Удивительно, но взрыв был точно рассчитан для того, чтобы подорвать именно это здание в ночное время при минимуме жертв. Взрыв был построен так, чтобы не коснуться основания здания. Несущая стена выдержала, опоры не были тронуты, а всё что сломалось упало на тех, кто мог выжить в таком кошмарном инциденте. Работа казалась слишком точной для какого-то анархиста. Возможно, всё было сделано кем-то другим. Подражатель?

– Он оставил свою визитную карточку? – спросил Рейтор у своего напарника, который оформлял все найденные улики.

– А то. На самом видном месте. Её не тронули для фотографий, но наверняка как и везде, ни отпечатков, ни следов ДНК найти не удастся. Сейчас увидишь.

И правда. Когда они подошли ближе, он увидел прибитую к стене охотничьим ножом бумагу с нарисованным красным кругом. Будучи единственным белым объектом в комнате,

она красовалась как бельмо в глазу. Кто-то смог пробраться сюда, оставить её и исчезнуть незамеченным после такого теракта. Это казалось Рейтору невозможным.

– Надо поговорить с Риттером. Без баллистик тут нам с тобой делать нечего – сказал детектив молодому напарнику.

– Думаешь сами ничего не додумаем?

– Думаю что можно найти улики лишь узнав откуда был взрыв и какого радиуса.

– Скорее всего он даже не начал писать отчёт, а его команда всё еще скрупулёзно фотографирует всё для анализа.

– Вижу, топчут на моём месте преступления – хмуро отметил детектив, находя глазами уже не молодого, но в более лучшей форме главы отдела аналитики – Риттер, ты проторчал здесь уже больше 6 часов, и так и не сдвинулся с места? – спросил он, обращаясь к нему.

– В отличи от вас, бездарей, я отношусь к своей работе серьезно, и знаю, что надо делать правильно – не оборачиваясь ответил он и тут же обратился к одному из своей команды – Эй, идиот. Что ты делаешь? Отойди на 3 шага назад. Ты не покрыл края сажи. На кой черт мне сдались обугленные останки?

– Простите, сэр – смиренно ответил худенький, зашуганный парнишка лет 25

– И что же скажет ваше всевидящее око? – допытывал детектив Рейтор, подходя ближе. – Всё прочтешь в отчете ближе к обеду – процедил сквозь зубы эксперт по баллистике.

– Риттер, ты же знаешь что нам надо, а ко времени отчёта тут уже всё будет загажено.

Обернувшись и, казалось бы, смягчившись в лице Риттер заговорил

– Это невозможно. Видел ту стену? Судя по взрыву её должно было снести, но кто-то подсчитал всё настолько скрупулёзно, что её даже не задело осколками, а это несущая стена здания. Оно могло обрушиться в любую секунду упади эта стена. Взрыв даже не задел улицу, хотя и произошел на краю здания. Кто-то повернул взрывчатку внутрь здания, вон в том направлении, как раз в сторону этой стены, но не задел её! Такую работу я не видел даже среди профессионалов. Этот подрывник чёртов гений.

Риттер уважал скрупулезную работу, и видел сколько исследований и знаний нужно было, чтобы проверить такое, и был впечатлен. Факт того, что он кого-то убил его не особо волновал.

– Значит, в том направлении говоришь? – уточнил задумавшись Рейтор

– Да. Если начинать поиски улики, то в том направлении.

– Понял. С меня в следующий раз стаканчик виски.

– Я не пью уже 15 лет и тебе не советую – вновь с ноткой презрения ответил Риттер, отворачиваясь.

– Итак, новичок – сказал старейший детектив своему напарнику уже отойдя – наши улики, если таковые найдутся, находятся в том направлении. Давай примемся за работу.

И они принялись. Искать золото в куче мусора было неотъемлемой частью работы Рейтора, но, сколько ни старайся, опыта в этом деле больше не становится, особенно после такого взрыва. Он не знал что они ищут со своим напарником, но если не найти зацепки тут, то можно и не тратить время дальше. Никто не смог найти ничего на этого парня, а что уж говорить о не всегда трезвом детективе, чьи лучшие дни были давно позади, и его зелёного, не особо смысленного напарника, чьи лучшие дни возможно и не настанут. Он знал, что времени у него особо не оставалось. Скоро более высокие инстанции займутся этим делом и оцепят периметр, поэтому надо было сделать максимально быстро то, что сделать было еще можно.

Дело это, оказалось еще более безнадежным, чем он предполагал. Они с напарником прорыли горы мусора, и, казалось, ничего полезного не нашли. Всё, что было в здании ещё могло оказаться чьим-то компьютером, поэтому гарантий что это было как-то полезно в его работе никто не давал. Но Рейтор был тот еще проныра. Он проглядел старые фотографии, нашёл упавший шкаф и горсть книг, и предположил, что, если что-то отлетело в том направлении, а потом от огня спаслось книгами и сажей, то что-то могло остаться. И он оказался прав. Передвинув достаточное количество барахла, он нашел его – маленький кусок пластмассы, из которого торчали 4 разноцветных провода. Он был почти расплавлен, но текст явно виднелся "Собственность армии...".

Рейтор был зол. Они использовали бомбы военного типа, и не смогли избавиться от части взрывного устройства, так легко выдержавшего взрыв и воспламенение. Это было слишком просто, если бы это нашел не он, так любой пожарный, судмедэксперт или даже его напарник. Он был настолько взбешен, что даже не убедился, что за ним никто не смотрит, сунул улику в карман, и быстро позвонил Ларри.

– Детектив, уверен вы уже занялись утренним делом – лениво ответили ему на другом конце.

– Ваши люди работают хуже, чем вы обещали. – гневным шепотом ответил Рейтор – использовали военную технику. Вас легко было бы вычислить, если бы не я.

– Я рад, что вы нашли кусочек нашего подарка вам, советую быть с ним аккуратнее. Не мешайте расследованию, детектив. Даже больше, ведите его сами, как пожелаете нужным. Нам в нашем кругу важно, чтобы именно вы смогли найти человека на другом конце этой дилеммы.

Это произошло полгода тому назад. Тогда, никому не нужный, угрюмый и расстроенный жизнью детектив Терри Рэйтер был на абсолютном дне. Первое время после ухода жены, он еще пытался жить, как-то образовывать свою жизнь, фокусироваться на карьере, но... Всегда есть такое но. Всё было не то. Его брак распался задолго до самого инцидента, но легче от этого не становилось. Наоборот, смотреть ей в глаза, пытаться заставить что-то сработать, и при

этом знать, что ей противно смотреть на тебя, было сложно, а сам себя простить ты не можешь. Ты встаешь по утрам, благодаришь её за вкусный завтрак, не глядя целуешь в лоб, машинально заполняешь бланки и движешься на автомате.

Во время ужина вам говорить не о чем, а в постели стараетесь даже не прикасаться друг к другу. Рана была столь велика, что любой разговор, любое действие, словно раздражало её. Присутствие проблемы было настолько ощутимо, что при встречах с друзьями натянутые отношения и никуда не ведущие разговоры создавали атмосферу неудобного молчания. Они поняли, что легче было разойтись, но как показала жизнь, он был не прав.

Она, хоть и создавала неудобства, двигала его. Заставляла хоть как-то пытаться. Он всё ещё видел смысл в том чтобы двигаться, что-то делать. После того, как она ушла, он остался с пустотой. Даже то неудобство, та боль были чем-то. Теперь же, пустота осталась с виной, которая пожирала его изнутри. Не хотелось ничего. Более того, он не думал, что он даже этого “ничего” достоин. Тогда он нашел выход, там, где его находили многие до него. Он много раз слышал эти истории. Он был уверен, что это не про него. Сейчас же, он совершенно плевал на все условности, то куда это может привести. На дне бутылки, он находил то блаженное забытие, те моменты отдыха, от собственного разума, от одиночества, которые долго и мучительно искал.

Какое-то время он пил один. Он не любил людей, да и во-

обще компании людей не любил. Но в какое-то время бремя одиночества стало на него давить. Он ощущал, что его дом перестал быть его домом. Из него и так пропал уют, а плеватьское отношение к вещам лишь усугубило ситуацию. Тогда он решил попробовать делать как все – пить в баре. Шум людей, ненавязчивость бармена, гул, смех, музыка и хорошее настроение были заразны, и тогда он ещё ощущал себя живым. Его работа встала, он перестал заниматься чем-то серьёзным, ему перестали давать что-либо. Все ждали, когда он сопьётся или уйдёт на пенсию. Но всё изменилось полгода назад. Многие стали замечать, что он стал выглядеть собраннее, двигаться увереннее, а глаз его стал наметан как никогда. Кто-то предполагал, что новый напарник заразил его своим энтузиазмом, его назначили примерно в то же время. Кто-то разводил слухи о новой пассии, что возможно не дала ему пропасть и вдохнула жизнь в его одинокий, тихий мир. Те, кто знал его давно, отмахивались. Новичок не смог бы его впечатлить, он уже был далеко за стадией обращать внимания что о нём думают, а те, кто знал его историю исключали вариант с пассией. Как и все новости в этом мире, все быстро забыли, что он вообще проходил эту фазу, и он снова стал таким же хорошим работником, которым он был всегда. Почти таким же.

Ровно 6 месяцев назад, произошло то, чего не мог ожидать и он сам. В одном из баров, вусмерть пьяному, ему приглянулась женщина, что не спускала с него глаз. Она была моло-

да, красива, элегантно одета и обладала самым хитрым, хищным взглядом, который он видел в своей жизни. К моменту когда он её приметил, он уже был настолько пьян, насколько может быть пьян человек его опыта с половины бутылки виски, его любимого напитка. Он долго наблюдал за ней, ожидая чего-то, медленно потягивая из своего бокала напиток. Но ничего не происходило. Она просто сидела за столом, выпивая коктейли и изредка провожая грустным взглядом зал. Она заметила его давно, но его одурманенный разум не смог заметить её интерес. Когда же она оказалась рядом с ним, спрашивая что-то, он долго вглядывался в её лицо в попытках понять реально ли это или же это его воображение. Она слегка улыбнулась и повторила свой вопрос, часто ли он бывает в этом баре. Насколько он мог помнить, в первый и последний раз в жизни. Он был обескуражен. Его пьяный мозг пытался вычислить что происходило. Молодая, красивая женщина сама завела разговор. Она пытается его ограбить? По его виду сразу понятно, ловить у него нечего. У нее в детстве были проблемы с отцом, и её тянет на кого-то нерешительного и постарше? Сложно сказать. Наблюдая за ней, он не заметил, отшивала ли она кого-то или ждала. Тем временем молчание затягивалось, но она не спешила его разрывать. Она глядела на него своим загадочным взглядом, как бы взвешивая. "Что она пытается узнать? Достаточно ли я пьян? Стою ли я её времени?" мелькнуло у него в голове.

Мысли кружились, как и потолок над его головой, но язык

смог вымолвить лишь: “Меня зовут Терри, но ты меня можешь звать в любое время дня и ночи” как на духу выговорил он заученную в молодости фразу, в попытках подцепить девчонок. Он был готов провалиться сквозь землю, но её видимо такая старомодность лишь позабавила. Она проговорила своё имя, но, к своему стыду, Терри даже его не запомнил. Алкоголь выбивал из его памяти всё, кроме главного. Её прикосновение. Оно обжигало. Её руки были теплые и мягкие, и, изголодавшийся по женскому телу, он таял при одном её касании. Он помнил, как они заказали такси. Таксист с подозрением озирался на них, но Терри был слишком беспамятен, чтобы обращать внимание. Придя домой, он молился, чтобы воздержание преобладало его возраст и алкогольное опьянение. И ему повезло. Как же ему повезло. Молодость, гибкость, красота, страсть – всё, чем может гордиться такая молодая особа было тем, чего так давно не было у старика Терри. Он помнил ощущения той ночи: ему было жарко, но он от нее не отлипал. Как изголодавшийся и раненый зверь, он стремился утолить голод и жить. Любить.

Головой он прекрасно знал, что это не любовь, но телу было всё равно.

Но на следующий день, она исчезла. Что это было? Сон? Белая горячка? Бред, в который вогнала его депрессия? Или же всё было реально? Его тело ломало во всех местах, в которых оно обычно ломит, особенно если этим не занимается долго, поэтому он знал, что это было наяву. Но она исчезла.

Он хотел найти её. Он приходил в тот бар каждый день, но теперь пил намного меньше. Он убирался дома, следил за одеждой, побрился и даже стал лучше выполнять свою работу. Он вновь ощутил вкус жизни. Но её всё не было. В попытках как-то скоротать время в баре, он разговорился с барменом, тоже мужчиной не молодых лет, которого все звали Ларри. И он мог звать его Ларри, хотя именной таблички у него не было.

Терри и Ларри разговаривали обо всем: о спорте, нечестных выборах, олимпиаде, богатых корпорациях, последних новостях или видео, что они посмотрели. Терри видел в нем семейного человека, но Ларри тактически о них умалчивал, зная, что просто так в бар не приходят. Спустя некоторое время Рейтор стал замечать, что разговоры Ларри всё чаще вёл в сторону больших корпораций, политиканов, коррумпированных чиновников, прогнившей системе и старался в основном выводить его негативные эмоции. “Эй, Терри. А ты слышал о сексуальном домогательстве в такой-то компании? Это дело замяли, а богачи вновь рассмеялись нам в лицо. Надо бы что-то сделать с этим.” “Эй, Терри. Смотрел видео, где сбили насмерть маленькую девочку и её мать? Ублюдка не нашли, хотя везде были видеокамеры. А машина по слухам принадлежит сынку местного политикана. Отмазывает своего отпрыска убийцу? Надо бы что-то сделать с этим” и тому подобное каждый день. “Надо бы что то сделать с этим”. “А что ты сделаешь?” – в один день спросил его детектив, и

лицо Ларри словно загорелось, будто он ждал этого вопроса с первого дня.

– Ты же детектив. Может, мы их найдем и сдадим полиции?

– Не дали кому-то, не дадут и мне – на автомате ответил Рейтор.

– А какие у тебя идеи? Они неприкасаемые. Суд их отмажет, газеты умолчат, кому надо проплатят.

– Нельзя так – вслух подумал Терри – Ни у одного человека не должно быть столько власти, лишь один Бог имеет право быть неосудим. Всех же людей должны судить мы, люди.

– Так ты предлагаешь... – с опаской, но с большим интересом спросил Ларри

– Я предлагаю найти этого урода и самим дать ему встретиться со Всевышним, чтобы тот и осудил его судьбу.

Ларри был доволен его ответом, хоть и не сказал ни слова. Он лишь долил ему стакан и промолвил.

– За счёт заведения.

Следующая встреча с Ларри оказалась намного мрачнее всех предыдущих. После непродолжительного разговора ни о чем, он попросил его помочь с чем-то в подвале, но, как только они вошли, тут же закрыл за ним дверь. Следующий разговор изменил его жизнь второй раз. Ему предложили дело. Даже больше, ему предложили цель. Слишком долго люди оставались безнаказанными, слишком много людей пало жертвой богатых и всемогущих. Пора было это остановить.

И Терри был готов принять участие в этом. Он был готов, когда шёл на эту встречу. Более того, он собирался сам предложить что-то подобное Ларри, как вошёл в эту плохо освещённую комнату. Но он оказался не во всём прав. Ему предложили стать частью организации. Тайна этой организации была их приоритетом. Не каждый мог быть частью этой организации, но это мог быть кто угодно. От самых низших до самых высших рангов в политике или правоохранительных органах. Никто не знал никого из организации, кроме одного связного, завербовавшего его. Это гарантировало безопасность и исключительную анонимность. Они были проинформированы, сгруппированы, сплочены одной идеей и готовы действовать. И Терри был рад к ним присоединиться. Он получил то, что заполнило пустоту его жизни – цель.

Детектив Муллиган был в ударе. Когда он с хохотом рассказывал молодым, неопытным и прелестным кадеткам, секретаршам и бухгалтершам о проделанной работе по поимке самого разыскиваемого преступника в мире, он ощущал себя на вершине мира. Внимание прекрасного пола опьяняло его, и, возможно, несколько деталей выпадали не всегда точными. Он забыл упомянуть, что с анализом улики возникли проблемы, ведь на ней нашли ворсинки одежды, которые должны были сгореть при взрыве, и не принадлежали подозреваемому. Он умалчивал, что именно Рейтор отби-

вался от федералов, и когда Муллиган был уже готов сдаться, двигал дело вперед, узнавая результаты экспертизы у своих знакомых по старой дружбе. Джейкоб тоже не остался в стороне, он прошерстил тонны личной информации военных. Все знали, что это должен быть эксперт подрывник, который должен был быть свободен в дни или даже месяцы остальных убийств. Он не мог быть слишком стар или важен, иначе его отсутствие было бы заметно. 2 бессонных ночи, литры кофе, сигарет и страданий вывели его на единственного подозреваемого, а остаток отпечатка пальца который нашли на улике частично подтвердил его причастие к произошедшему теракту. Этого было достаточно, чтобы детектив Терри Рейтор и детектив Джейкоб П. Муллиган официально могли арестовать и привести в участок самого разыскиваемого преступника.

Его звали Пол Протеус. Его отец работал на стройке, он был экспертом подрывником, но к моменту совершеннолетия какая-то компания, которая закупала заряды, сэкономила, и взяла более дешевый запал, который вышел из строя в самый ненужный момент, но впал в действие в самый нужный. Его матери предложили достаточную сумму денег, чтобы она могла отказать, но Пол был готов рвать и метать. Он называл их кровавыми деньгами, а его мать безуспешно доказывала, что в этом мире либо так, либо только хуже. Его злоба на высшее общество росла, подкреплённая тем, что, попав в высшее учебное заведение, он воспринимался как

представитель низшего слоя населения детьми богатых. Их жизни были устроены, их будущее предопределено, в то время как ему придется прорубать личную жизнь через проблемы и препятствия. Мистер Протеус поступил в армию, в надежде что найдет там цель, равенство, братство. Но он вновь столкнулся с неравенством, когда чины или дети высших чиновников преобладали властью над всеми остальными. Тогда в его голове зародился план. Он долгие годы его вынашивал, планируя тщательно все стадии его выполнения, своих жертв и свои ходы. Но на его пути встретилась маленькая ошибка, которую он не мог предвидеть.

Детектив Терри со вздохом потащил напарника на первый опрос. Тот не хотел расставаться со своей компании новеньких кадеток и офицеров полицейского департамента и уже почти договорился о встрече с парой интересных особ, но выбрал долг службы. Первый допрос не дали им провести. Секретная служба пыталась выяснить, как он заминировал здание суда, как и зачем отравил всех гостей на свадьбе, как он смог инсценировать передоз миллиардера и зачем оставлять свой знак там, где его могли вообще не связывать?

– Отравить всех гостей? Думаете это так сложно? Эти звери едят одно и то же, пьют из одних и тех же бутылок, нарушают закон, права человека, они все до единого заслуживали смерти – гневно отвечал Пол

– Даже дети? – безпристрастно спросил агент

– Дети выросли бы худшими монстрами, чем их родители.

Я сделал им одолжение.

– Хорошо, что на счет Мистера Брауна?

– О, тут было даже забавно. У него была привычка, закинуться кокаином и идти трахать проституток в розовом здании ухоженной улицы. Каждый вторник и четверг. Закинется, трахнет, закинется, трахнет. Видимо без порошка уже не стоит. Я заменил его дилера. Я смешил его бурду и делал её все слабее и слабее, а он покупал всё больше и больше. А потом, я дал ему такой убойный товар, даже Пабло Эксобар с того света показал мне большой палец.

– Но зачем оставлять свою метку?

– Это же очевидно. У революции должно быть лицо. До сегодняшнего дня, это идеальный красный круг. Теперь, она будет иметь моё лицо.

– Ваша революция окончена, ваше лицо никто не узнает, так же как и вашего имени. История вас забудет, мистер Протеус, а завтра вас уже не станет. Я получил достаточно, чтобы заявить интернациональной полиции о том, что захватил именно нужного нам преступника. До встречи, мистер Протеус.

– Вот так на – протянул Джейкоб – ты был прав. И одного психа достаточно, чтобы взбудоражить мир богатых и властительных, они должны быть тебе благодарны.

– Уверен, что больше обычной премии я не получу ничего – не задумываясь ответил Терри. Он был поражен, что никого не удивила простота, с которой поймали такого неуловимо-

го преступника. Видимо, радость от его поимки дурманила всех, кто больше всего был в этом заинтересован.

То, что детектив Муллиган не говорил своему старшему товарищу, пугало его самого. В тот день, на развалинах, когда они искали доказательства, он заметил минуту замешательства в Рейторе. Тот отвернулся на секунду, отвечая на звонок или звоня кому-то. После, когда улику анализировали, на ней нашли ворсинки одежды, которую Муллиган проверил сам и сравнил с одеждой Рейтора и не ошибся. Что-то было не чисто, и, самое ужасное, он стал подозревать детектива Рейтора вовлеченном во всё это. Он решил проверить Пола Протеуса параллельно с расследованием. Свадьба африканского лидера попала на май прошлого года. В это время Пол Протеус был в отпуске, роспись стояла за генералом Равишом. Странно, что банковские выписки не показывали никакие покупки авиабилетов на тот момент или даже на весь год до этого. А выписывать увольнительные и отпуска генералами, обычным рядовым? Он не был уверен, что так работал протокол.

Само отравление явно не шло в разрез с его деяниями. Не его стиль и специфика, судя по тому, что было в здании суда. Возможно, он боялся, что оставит свидетелей или у него не было ресурсов сделать серьёзный взрыв в таком месте, но такое сложно представить, если он смог заминировать одно из главных зданий города. А если так и есть, то как он смог рассчитать отраву, пробраться и отравить всех достаточно иде-

ально, чтобы все умерли смиренно и никто не успел поднять тревогу или оказаться в больнице и выжить? Связь не прослеживается. Это не давало Муллигану того спокойствия, с которым он закрывал дела ранее, уверенный в своей правоте.

Далее умер бизнесмен Браун. Для этого, надо было следить за ним, знать привычки такого богатого человека. Эти детали, которыми он мог обладать не рассказывают в новостях. Значит надо было иметь свободное время, чтобы разузнать всё об этом человеке, а такового у него не было. Возможно, он сбегал из армии, но, чтобы повернуть такое, нужно было бы уволиться. Такие частые исчезновения сложно было бы оправдать, а это лишало его какого-либо формального алиби. Как он вообще ввязался в этот мир? Что-то тут не складывалось, и тогда он решил копнуть глубже. Пока Рейтор думал, что он осматривает личные дела, он проверил данные на Протеуса. Всё было чисто, пока не дошло дело до его родителей. До рождения Пола их не существовало. Прописка была сделана на здание, которого не было в те года, когда родился Пол, а в документах о миграции о них ни слова. Перепись населения на тот год тоже не имеет данных, ни счетов в банке, ни выписки с налогов. Нет так же документов о смене фамилий, на случай, если они прилетели в страну с другой.

Они просто появились в доме на Тихой улице, родили ребенка, а после отец погиб.

Возможно, просто догадки, но данные на этого человека

не полны, а вероятно, он даже и не был их клиентом. Но вот он сидит перед ними, он не обороняется, признает всю вину. Муллиган предполагал как его расколоть, но получив полностью признающего в своих деяниях подозреваемого, вопросы заготовленные чтобы его запутать, стали не нужны. Он знал, какую информацию из него следовало достать, чтобы доказать его вмешательство или непричастность к его обвинениям.

– Добрый день, детективы – довольный, как кот, получивший лакомство, поздоровался Пол.

– Ничего доброго в этом нет – ответил Рейтор – нам приходится разговаривать с тобой.

– Ну что ж, каждому своё, ведь со мной разговаривают лучшие из лучших. Меня не мог поймать никто, но вам это удалось. Не расскажете как?

– Вы знакомы с неким Куртом Воннегутом? – игнорируя его вопрос, спросил Муллиган.

Мистер Протеус ухмыльнулся на его вопрос, но ответил отрицательно, в то время как его напарник был в не большом недоумении. «Что за вопросы он задает и как вообще это с чем связано?» спрашивал он себя.

– Ну хорошо – продолжил Джейкоб, стараясь не смотреть на старшего детектива – тогда, раз уж вы так кооперируетесь, вы сможете рассказать как вам удалось отравить всех на той свадьбе?

– А разве я вам не рассказал? Всё дело в бутылках шам-

панского – охотно поделился подозреваемый – видите ли, когда всем наливают праздничный напиток, это всегда шампанское. Найти нужный ящик, примешать немного и всё готово.

«Глупость!» подумал Муллиган «Дети не пьют шампанское. Этот человек понятия не имеет что говорит.»

– А как же на счёт детей? – словно прочёл его мысли Рейтор

– Дети это особый сорт – уверенно продолжал Протеус – какие-то подростки сами получили отраву, а совсем маленьким хватило отравить детскую еду. Знаете, все дети одинаковые во всём мире, и любят жаренную картошку одинаково.

«Ящик с шампанским еще можно провернуть, но отравить еду для детей? Он придумывает всё на ходу!» продолжались мысли молодого детектива.

– Тогда, остался всего один вопрос – продолжал опрос Рейтор – как вы смогли украсть и установить бомбу в центре города?

– Очень легко, вы не поверите насколько просто это можно сделать! – открыто отвечал Пол – Украсть части бомбы можно просто зайдя в нужные учебные кабинеты, их никто не контролирует. Вы вообще удивитесь какой ужас творится в рядах нашей славной армии. А вот установить бомбу было сложнее, но тут уже сама судьба решила за меня данную проблему. Мой знакомый проговорился о работах ведущихся в центре города, они меняли им провода и проводили ка-

бели для интернета, а некоторые провода были забиты за бетоном, и застряли когда делали ремонт. Тут был мой отличный шанс, осталось всего лишь ждать, когда эти олухи соберутся вместе.

– И когда вы установили данное устройство? – с неинтересным видом спросил Муллиган

– Около месяца назад.

«На ремонт должны быть жалобы, это можно проверить – записывал Джейкоб в свой блокнот – но вот детонаторы не продержатся так долго, если он не установил провод торчащий из здания»

– Ну что ж, мистер Протеус, – начал вставая Терри – если вы позволите, мы отклоняемся. Вы дали достаточно показаний усадить вас на несколько сотен лет, нам от вас ничего не надо, а в целях секретности, ваши данные не будут распространены публике. Мы хотим чтобы такие искатели популярности как вы запомнили раз и навсегда – маньяков не помнят, популярность которую вы ищите совершая ваши зверства никогда не будет вам вручена.

– О, совершенно наоборот – довольный сказал допрашиваемый – я буду популярен как тот, кто изменил этот мир. Я стану лицом нового порядка.

Выйдя из кабинета для допросов они решили закурить. Дел было по горло, от оформлений ареста и писания отчетов до уточнения деталей преступления. Передышка от всего этого им не помешает.

– Знаешь, Терри – обратился к старшему Муллиган – если ты не против, я закончу свой отчет завтра, одна интересная дама, хе-хе, хотела встретится пока день не подошел к вечеру.

Рейтор посмотрел на своего напарника недовольным, но не удивленным взглядом.

Детектив знал о низких моральных ценностях своего напарника, и всё же каждый раз был этим недоволен

– Иди, но будь осторожен, не хочу приходить на вызов «скелета в шкафу» – ответил он

Но идти к замужним женщинам и не входило в планы Джейкоба. Во время допроса он получил информацию, которую надо было проверить, чтобы доказать что он был прав. Или нет.

Подозреваемый сказал, что контора закопала инцидент с его отцом, взрыв здания был запланирован, а от жертв они откупились. Будь то правда или прикрытие, его невозможно было бы отследить. И всё же, на всякий случай, в муниципалитете он прошерстил все разрешения на снос зданий за несколько лет. Никакого «Протеуса» в списках инженеров не было. Далее, он искал записи о работах в здании суда. Он удивился, что сам до этого не догадался ранее. Работы были, но, судя по планам работ, комната, в которой произошел взрыв, была не затронута, и там проводили не провода, а чинили трубы, которые стали протекать и вызывали плесень.

Пол Протеус лгал. Он не знал деталей работ, он придумывал всё на ходу. Кто-то проинформировал бедалагу, но не рассказал деталей. Муллиган отгонял все мысли до последнего, но доказательства были против его собственных желаний. Его догадка, которая вырастала в рабочую теорию подкреплялась более сильными фактами – Пола Протеуса не существовало до появления террориста, а его появлению способствовала куча документов в разных конторах, состоящая из клерков и разного рода начальников, вереница которых не привела бы его никуда, а это значит, что не было никогда одного убийцы. Все, кто пытался протолкнуть эту идею, лгали или не имели представления с чем они имеют дело. Это была организация, которая простиралась на разные области. Она была достаточно большая, чтобы иметь дела на Розовой улице и на закоулках Африки. Достаточно могущественная, чтобы закрывать детали своих операций, и, возможно...

"Спокойно, Джей. Как говорил старик: «твоя бурная фантазия слишком бурно реагирует на не очень бурные доказательства» – и подтасовывает факты под твою теорию. Что если документы затерялись? Вдруг Протеуса старшего из списка убрали те же влиятельные люди, что откупились от его жены? А в армиях генералам дают подписывать кипы разных документов. Уверен, среди них могут быть увольнительные или отпуска. Надо думать шире, это ничего не доказывает". Он пытался себя убедить, что его видение всему мешало, заставляло его думать в одном направлении. Но зацепки кон-

чилишь, и осталось только одно.

Звонок, полученный после ухода Джейкоба, прозвучил в ушах детектива Рейтора как гром среди ясного неба. Он не был уверен, что ему ожидать от этого. Его накажут, что он поймал их лидера? Протеус явно ничего не знал. Он не похож ни на исполнителя, ни на, тем более, их лидера. Им следовало проинформировать его лучше. Даже его напарник прочуял неладное, а тот с его молодой прытью и мозгами между ног явно не старался вкладываться более, чем он уже сделал в те бессонные ночи.

– Алло – с некоторым волнением поднял трубку Рейтор

– Добрый день, детектив – ответили на том конце – я звоню по поводу вашей сегодняшней встречи. Она прошла достаточно успешно?

– Насколько это можно называть успешным – ответил он хмуро.

– Тогда приглашаю вас сегодня на стакан за счёт заведения – пригласил его Ларри – есть кое-кто, кто хочет вас вознаградить за ваши старания – и бросил трубку.

Рейтор не был рад такому тону. Это был взрослый вояка, а тут ожидают, что ему бросят кость и он побежит. Он, может быть, и не был самым рьяным их поклонником, но сделал всё как надо, а они бросают трубку не договорив.

Джейкоб явился ближе к вечеру, рассказывая историю о нелепой встрече с каким-то мужем вперемешку с написа-

нием отчёта в подъезде своей пассивности, а так как тот оказался ревнивым, пришлось пользоваться привилегией значка и припугнуть малого. Но тот оказался настолько услужливым, что чуть сам не стал обращаться к нему с просьбами выяснить верная ли его жена. Вся ситуация настолько накалилась от его плача, мольбы и невнятных словах о красивой жене и неуверенном муже, что Джейкобу стало даже неудобно и ему пришлось его успокаивать.

«Бедный малый» подумал Рейтор «Будь у него нормальный отец, он бы не старался меня впечатлять своими похождениями или рассказами о своих удачах или неудачах». Отец Муллигана, как и мать, был убит при страшной аварии, когда он сам был мал, но не настолько, чтобы их не помнить. Самого Муллигана тогда приютил одинокий и обеспеченный мужчина, который, как оказалось, был не очень-то хорошим отцом сам по себе, но обеспечивал сына всем, чем можно, и даже больше. Поговаривают, что именно он был причиной смерти его родителей, и совесть заставила взять их ребёнка к себе на опеку. Маленький Джей получал всё, чего его душа пожелала: машина в 18, университет, путешествия в Европу, но всё же в детстве, одинокому Джейкобу хотелось одного – внимание единственного родителя, которого он получил взамен двух. Но его отец лишь видел свой грех убийства и так пытался искупить свой грех, а сдать в тюрьму ему не хватало мужества. Таким образом, Джейкоб Муллиган нашел отца в единственном человеке, чьи успехи на пря-

мую влияли на него самого – Терри Рейтора. Он уважал его и видел в нем своего ментора, и, хотя работал с ним мало, его быстрый ритм жизни позволял ему приспособливаться к ситуациям на ходу. Поэтому, то недоверие, которое росло между ними, возобновляло старые раны недоверия к отцу.

Так они просидели до вечера, но, как только простучало 6, Муллиган быстро ретировался, дабы не тратить своё время на работе. Когда дело было сделано, он не любил тратить своё время сидя в офисе, ведь его ждал весь мир. Рейтор же, в свою очередь, остался сидеть ещё несколько часов. Дома ему делать было нечего, а встреча в баре казалась для него неприятным делом. Что они могли ему предложить? Их отношение к нему становилось всё фамильярнее, и ему это не нравилось, а бежать за предложенной костью он не хотел. Он вообще думал не идти, но интерес и детская радость получить хоть какое-то признание заставили его идти в знакомый ему бар к широкой улыбке бармена Ларри.

– Терри, старый скряга, как дела? Присаживайся – как никогда радостный приветствовал его Ларри.

– Всё отлично, Ларри. Большой день закончился, и мне кажется самое время выпить – с не меньшим энтузиазмом ответил Терри – знаешь, сегодня мне попался исключительного рода грубиян.

– Да что ты говоришь? – заинтересованно спросил бармен, заполняя стакан виски.

– Бросил трубку прямо посреди разговора – продолжал

Рейтор.

– Ты прав – неожиданно для детектива, признал бармен – это было грубо с моей стороны. Но моя маленькая дочь любит целовать отца при возвращении домой после школы. Ночная жизнь бармена ограничивает время с детьми.

– Так у тебя есть семья? – удивился Рейтор. Он был расстроен на себя, что не разгадал этого сам, хорош детектив.

– Да, но сегодня не об этом. Мой контакт хочет тебя вознаградить. Пора тебе узнать кто рекрутировал меня и вникнуть в дело немного глубже. Идём, можем оставить бар на время напарнику.

Они вышли на улицу, по ходу дела отбиваясь от уже вусмерть пьяного мужичка, который пытался выбить еще одну рюмку в долг. Вечер только начинался, и этот пьянчуга был лишь началом череды не самых сильных волей людей, которые поддались силе алкоголя. Шли они долго, петляя по закоулкам города. Машины у Рейтора не было. Права давно забрали за нетрезвое вождение, а бармен с молодой семьей не мог позволить себе самое простое средство передвижения.

Уже, не дойдя пары улиц, Рейтор понял куда они направлялись и почувствовал себя не в своей тарелке. Они уверенным шагом направлялись к Розовой улице. Ларри шёл как у себя дома, уверенно направляясь в ярко освещённый дом популярного направления. Когда они зашли их окружили самые разные девушки на все вкусы. Они нежно снимали с них верхнюю одежду, и, как бы поглаживая, проводили их в даль-

ние покои, где сидела взрослая седая сухощавая дама. Она ждала пока они начнут говорить, и Ларри отбившись от назойливых девушек заговорил.

– Здравствуйте, я делал резервацию. Пойдет мой друг.

Женщина кивнула и подала знак рукой. Ларри провёл Терри к двери на втором этаже, а сам, раскланявшись, ушел. Рейтор не торопился открывать дверь и в раздумьях стоял у двери.

Он не понимал что происходило. Это была та награда, а потом его отведут на какое то совещание? Это их прикрытие, и там уже идет совещание? А может, это всё подстава, и сейчас его ждут вооруженные люди, готовые пытаться его пока не выведут всю информацию? Хотя, какой информацией он обладает? Это отпадает, но что тогда остается? Ожидание затягивалось, и он понял, что начинает нервничать, и ему это не нравилось. Он решительно постучал и, не ожидая ответа, резко открыл дверь. Будь что будет.

– Ну здравствуй, Терри. Вот я и позвала тебя ночью – мягко поприветствовала она.

Терри ожидал любой подставы, но только не её. Он потерял дар речи. Когда он видел её в последний раз, он был на дне, и её внимание вдохнуло жизнь в его мрачное существование. Он представлял её как самое красивое и доброе существо, пожалевшее его и поделившееся своей жизнью с этим стариком. Она не торопилась говорить, её забавила его реакция, и она смотрела с улыбкой на детектива, до которого

стало потихоньку доходить, что происходит.

– Значит тебя подослали ко мне, чтобы задобрить? И вот они делают это снова – угрюмо проговорил он, отворачиваясь к двери.

– Ну что ты, Терри? Ты явно недооцениваешь женщин легкого поведения. Я сама тебя выбрала и решила тебя испробовать. Но сейчас не об этом – начала ворковать девушка сближаясь с Рейтором.

Он был уверен, что не позволит ей манипулировать собой, что не даст случиться тому, что должно было случиться, но её прикосновения как и в ту ночь обезоруживали старого проходимца. Он уже чувствовал как молодость просыпалась в нем, и, когда она снимала с него рубашку, его вялые руки даже не попытались сопротивляться ей. Всё, чего ему хотелось, это вновь почувствовать её губы у себя на губах, и, когда это произошло, он перестал быть собой. Он вновь был тем изголодавшимся и одиноким зверем вышедшим на волю.

Когда всё закончилось и они отдыхали на кровати, разум Рейтора стал возвращался к реальности. Он решил всё же допросить её, и узнать всё, что его интересует.

– Пора раскрывать свои карты, милочка – более уверенно начал детектив – что значит «ты меня выбрала»? Проституция – это что, какое-то прикрытие, а это ваша штаб-квартира?

– Как грубо, Терри – начала она, закуривая сигарету – Это не прикрытие. Никто здесь не знает чем я занимаюсь. Меня

рекрутировал мой клиент, я работала здесь к тому времени достаточно.

– То есть и сейчас ты...

– Да, дорогой, и сейчас я работаю в эскорте. На жизнь надо зарабатывать, а не работая можно привлечь ненужное внимание, да и помогает следить за делишками разных людей.

– Значит ты была как-то вовлечена в передозировке Брауна?

– Этот остолоп появлялся здесь как часы. Всё, что надо было делать – это разбавлять его дозу. Ты заметил как на дверях тебя ощупали? Тут всех нас этому учат: мы проверяем на наличие оружия, прослушивания, осматриваем бумажники. Всё, что нужно было, отсыпать его товар и подбросить тот, что мне предоставляли. Я не знала до чего это доведет, пока не услышала вопль одной из девушек. Я поняла, что это моих рук дело, но уже было поздно. Так меня взяли в дело, но уже тогда я была уверена в том, что хочу это сделать. Он был тот ещё мудака: распускал руки, хвастался своими «делами» и тем, как вновь ушёл от правосудия. Вот оно его настигло, и этого он уже не избежал.

– А нож воткнула ты?

– Нет, этим занимался уже кто-то другой. Я понятия не имела, что это сделают. Я вела себя естественно, и подозрений на меня ни у кого не возникло.

– Ты так свободно говоришь, а как же камеры, которыми подтвердили, что нож воткнул после убийства неизвестный?

– После той истории бизнес заставил хозяйку избавиться от всех камер. Когда бизнесмены поняли, что на них накапливается компромат, они предупредили её, чтобы всё, что у неё было, было уничтожено, поэтому камеры во всём здании теперь только в коридорах.

– И она не боится за свой персонал?

– А что за нас бояться? Таких как мы пруд пруди, а клиентов надо завлекать – она с грустью загляделась в окно, пытаясь уйти от неприятного разговора. Было слышно, как хозяйка вышла на улицу и выгоняла какого-то пьяного недотепа, который пытался уснуть на крыльце.

– Но это всё не важно. Мы для них мусор. Легко заметить. Всё, за что они трясутся – это деньги и власть. Поверь мне, я провела много лет в этом бизнесе и знаю о чем говорю.

Терри не знал о чем спросить. Вопросы всё еще кружили в его голове, но он не ощущал силы в себе их задавать. Он видел её теперь не как тот идеал, что нёс ему добро, а какого-то злого гения, что нашёл способ взять его в организацию или проститутку, которую он видел мгновение назад. Он понял, что она, как и он, лишилась всего по воле какого-то властительного человека, который сломал её жизнь, а её оставил выживать. И она решила действовать. Как и он.

– Тогда, что было на той свадьбе? Ты что-нибудь знаешь? За что они убили столько невинных людей? – более мягко спросил детектив.

– Тогда была ужасная ситуация – начала она, возвращаясь

к кровати – Это должна была быть демонстрация нашей силы. Мы должны были показать, что никто не способен нам противостоять. А превратилось всё в бойню, которую мы не смогли контролировать. Тот диктатор был тем ещё зверем. Он призывал детей к себе в армию, а тех, кто не работал на него, он наказывал самым невообразимым образом. Он поставил у власти тех, кому доверял, и они вместе издевались над всеми, на кого падал их взгляд. Население страны уменьшилось на четверть за те 5 лет, которые он был у власти. Злоба в народе кипела, но армия была за него, поэтому там назревала революция, с которой нам удалось связаться. Мы предоставили яд, эксперта, деньги, они, в свою очередь, должны были наказать свою верхушку и оставить наш след. Но они сделали хуже. Озлобленные, члены семьи, пострадавшие от их деяний, не пожалели никого. Они отравили то, что ели почти все – торт. Оставалась лишь толика тех, кто начал понимать что происходит, когда все начали падать на месте, но до них уже добралась прислуга, и ввела яд им в глаза, чтобы не оставить следа на теле. Смерть невинных не входила в наши планы, но это стало сильным первым ходом.

Наступила тишина. Рейтор переваривал сказанное, не понимая, быть в ужасе от этих деяний или становится решительнее и двигаться с удвоенной силой в проделанном направлении. Он совершенно не понимал какие планы у этого движения, с каждой новой информацией вопросов становилось всё больше.

– Откуда ты всё это знаешь? – наконец выдавил он из себя.

– Вы, мужчины, даже в такой тайной организации, имее-
те слабость выговориться девушкам из той же организации,
опуская личности.

Он хотел было почувствовать себя обиженным, но сразу
прикусил язык. Он понял, что многие, как и они, были так
же не рады своему положению в обществе, поэтому выгово-
риться при получении такого рода услуг было не сенсацион-
ной новостью для него. Близость одного рода сближает по
другому.

– Ну не грусти – нежно сказала, поворачивая его голову
лицом к себе – тебе следует радоваться, что мы скоро придем
к победе, и наша работа окажется вознаграждена.

– И какая же нас ждет награда?

– Революция.

– И что же от меня потребуется на этот раз? Уверен, что
ты меня сюда позвала не только, чтобы смотивировать меня
действовать?

– Да. Ты должен освободить Пола Протеуса.

– Что? Как по твоему я должен это сделать?!

– Не беспокойся. Тебя никто не поймает, меня заверили в
этом. Завтра ты получишь знак, ты не сможешь его перепу-
тать. Тогда у тебя будут считанные минуты, чтобы действо-
вать. Его будут ждать с заднего двора. После этого начнется.

– Начнется что?

– Мне тоже не сказали, но я предполагаю. А сейчас, давай

насладимся оставшимся у нас сегодня. Я так живу давно и тебе советую. Ведь завтра может и не наступить – сказала она, обворачивая его в своих объятиях.

Детектив Джейкоб Муллиган ловко придумывал историю о ревнивых мужьях на ходу. Благо был опыт, откуда можно было брать примеры, но в них он обычно являлся в менее выгодном положении, чем в том, в котором он изобразил себя сегодня. Он ловко прятал своё волнение в каких-то мелочах – написании отчетов или листании бумаг, стараясь не показать свои дрожащие руки. Нервы его сдавали, и он оказался необычайно разговорчив даже для самого себя.

Он понял, что не продержится столько под сверлящим взглядом Рейтора, и сбежал с поля его зрения, как только закончился его рабочий день. Однако ушёл он ненадолго. Он знал, что Рейтор не уходит ранее семи, и часа хватило ему, чтобы переодеться и стараться выглядеть как менее похоже на себя. Он нашёл лохмотья, которые он припрятал на тот случай, если ему когда-нибудь придется изображать себя кем-то другим, но никогда не мог предположить, что данный маскарад ему понадобится, чтобы одурачить своего напарника. Вернувшись в участок, он мельком оглядел их рабочий стол, и, поняв, что Терри всё еще на работе, вышел на улицу, и стал ждать. Выхода у здания было два, но со двора идти было дольше, поэтому Джейкоб прохаживался в основном у главного входа. Спустя некоторое время, вышла из здания

цель его наблюдения.

Джейкоб был уверен, что если Терри – предатель, то он обязан отрапортовать происходящее кому-то из своей организации. Если же он невиновен, то сегодня может ничего и не произойти и следует искать другие зацепки. В таких раздумьях он проследил за Рейтором до бара. Это его несколько не удивило, но на всякий случай, он решил зайти и посидеть. Было слишком шумно, чтобы что-то услышать на безопасном расстоянии, но придумывать как подойти ближе ему не пришлось. Терри и бармен двигались к выходу и чуть не въехали в него. Он стоял почти возле выхода, и, когда они проходили, они толкнули пьяницу, который пролил свой алкоголь на Джейкоба. Тот теперь требовал от него новой стопки. Джейкоб не глядя оставил ему денег и вышел чтобы не потерять след. Они двигались по одиноким закоулкам постоянно виляя. Следить становилось всё сложнее, но ему повезло. Ушли они недалеко – на Розовую улицу.

Тут Джейкоб задумался. Возможно, просто друзья решили посетить такое заведение, ничего в этом такого нет. Он хоть и его ментор, но он тоже человек, и его понять можно. Следовало бы прекратить слежку, на следующий день рассказать всё, что узнал напарнику, и вместе обрабатывать Протеуса в поисках более весомых зацепок. Или всё же стоило найти его, и удостовериться, что он там действительно по делу. Спустя недолгое время бармен вышел и тут уже стало интереснее. Он что, пришел по акции «приведи друга» что-

бы получить скидку? Тут, возможно, его чутье не подводит его, и тогда следовало попытаться что-то узнать. Он начал обходить здание по всем сторонам, но не нашел откуда можно зайти незаметно. Лишь в одном месте он нашел мусорный бак, но он был под балконом. Залезать было бы опасно, и не факт, что он смог бы куда-то войти. Он долго думал, а время утекало. В таком виде его туда не пустят, а пролитый алкоголь выдаст в нем алкоголика. И всё же, в один из его обходов он решил незаметно пройти мимо женщины, вышедшей на крыльцо проходя мимо, но это получилось очень неуклюже, и на первой ступени он попросту споткнулся и упал. Женщина, не церемонясь, наорала на «пьянчугу последнюю, нашел место где спать» и вытолкала его на улицу.

Оставшись без вариантов, и совершенно без времени, он рискнул. Он забрался на мусорный ящик, пока никто не смотрел, зацепился за край балкона, и кое-как подтянулся. Зацепившись более устойчиво он отдышался и решил двигаться дальше. Он заглядывал во все окна, и чуть поодаль увидел открытое окно, из которого выходила сигаретная дымка. Он последовал к нему и услышал «освободить Пола Протеуса» и тут же наострил уши. Не показалось ли ему? Разговор был неразборчив, но он точно услышал «Тебя никто не поймает, меня заверили в этом. Завтра ты получишь знак, ты не сможешь его перепутать. Тогда у тебя будут считанные минуты, чтобы действовать. Его будут ждать с заднего двора.». Его сердце упало и он чуть не ослабил хват-

ку. Мимо него начали проходить прохожие, и он кое-как сбежал со своего места. Завтра детектив Терри Рейтор освободит главного подозреваемого в самом нашумевшем деле их карьеры, и ему никто не сможет помешать. Он, поникший, плёлся домой на автомате. Его сердце было разбито, он был предан вновь.

Он не знал что делать, примкнуть к нему, и будь что будет? Ведь его напарник был опытнее, возможно, он всё же знает что делает? А что если нет, если его одурманили, завербовали, и вот он застрял из-за какого то денежного долга? Тогда что? Обличить его завтра на работе или поговорить один на один, и дать ему знать, что его раскрыли? В таких раздумьях он пролежал всю ночь и всё утро, в таком состоянии пришел в офис, который был в движении больше обычного. Все бегали из угла в угол, шумели телефоны, орали офицеры. Это было улеем, заполненным взбешенными осами.

– Что происходит? – поинтересовался он у часового на входе

– А ты что, не видел ленту с утра? – не останавливаясь ответил он – За ночь о поимке нашего подрывника объявили 9 разных стран. Во всех странах они обвиняются в одном преступлении. И это только те, кто рассказал на публику о его поимке.

Сонный мозг Джейкоба не сразу воспринял информацию. «9 стран? Одно и то же преступление? 9 разных людей об-

винены одновременно? Как такое возможно?» Но утренний кофе и пару минут в интернете всё прояснили. Мировое сообщество в замешательстве, о поимке всем известного террориста заявило сразу несколько стран по всему миру. Внутренние расследования велись по всей планете и, помимо двух известных преступлений, по миру произошли разные серьёзные акты преступлений, что стали приписывать ему. Но взрыв в здании суда всё ещё считался утечкой газа, поэтому никто не приписывал атаку кому-либо. Джейкоб стал искать глазами напарника, задумываясь, не являлось ли это тем самым знаком который тот ждал, но он зря опасался. Терри Рейтор сидел на своем рабочем месте, изучая новости так же как и он.

– Слышал? – спросил Терри когда увидел приближение напарника – как оказалось, не мы одни с тобой самые приткие во всём мире.

– Это лишь подражатели – с усталой уверенностью заявил Джейкоб – никто из них не мог сотворить теракт такого уровня, как у нас. А то, что их вылезло так много, можно легко объяснить. Его популярность довела до точки кипения многих.

– А что, если и наш с тобой Протеус, всего лишь подражатель? Мне кажется ты раскусил его еще вчера. Курт Воннегут значит, а?

– Глупое везение – отмахнулся Муллиган – я всего лишь сделал то, что сделал бы каждый на моем месте – вбил его

Имя в поисковик...

Джейкоб не успел договорить, как вдруг послышался громкий гул и треск. Полетели искры с разных источников, по всему зданию выключился свет. Все в участке остановилось в недоумении, в воздухе послышались вопросительные возгласы.

– Всем успокойтесь – послышалось из темноты – это говорит Душку, судя по ситуации нас атаквали, но, раз мы ещё дышим, мы не были предметом атаки.

– Сэр, вся техника выведена из строя, телефоны сгорели. Судя по всему, в результате импульсной атаки – обратился к нему выскочка из отдела улик.

– В арсенале лежит телефон на случай таких атак – спокойно ответил Сеймур – кто тут старший по званию?

– Я, детектив Джейкоб Муллиган, я ближе всех к арсеналу.

– Тогда беги к сейфу, он построен по типу ящика Фарадея. Он должен был выдержать. Позвони в штаб и извести об атаке, а остальным пока на выход без паники.

– Какой шифр к сейфу, сэр?

– Один два три четыре – с неохотой ответил глава участка.

Джейкоб не собирался открывать сейф. По пути к арсеналу он понял, что это и была диверсия, нужная для того чтобы выволить Пола Протеуса из его камеры. В темноте Терри Рейтор исчез, значит времени оставалось мало, но идти к камере не имело смысла. Терри был ближе к ней, да и ушёл

он много раньше самого Муллигана. План состоял в другом, и благо арсенал был на пути к выходу с заднего двора. Муллиган прихватил табельный револьвер из арсенала, и встал у выхода, в надежде что он успел, и, как оказалось, молодой детектив вышел вовремя, в его сторону уже бежал Рейтор и Протеус.

– Стоять – закричал Муллиган, выстреливая в воздух – детектив Рейтор, не следует этого делать.

– Что ты тут делаешь, мальчик – взвыл Терри выхватывая своё оружие.

– Я всё знаю, детектив – ответил Муллиган, не обижаясь на «мальчика» – прошу не делайте этой ошибки.

– Да что ты знаешь об ошибках?

– Я знаю, что вы хороший человек, вы любите свою работу, и я знаю, что вы тоже видите, что тут что-то неладно.

– Это уже не имеет значения, если я этого не сделаю, они победят.

– Да кто «они»? Ты стал звучать так же, как и он – сказал Муллиган указывая на подозреваемого.

– Потому что для них нет иного слова – ответил Рейтор вставая между Муллиганом и Протеусом – Ты еще молод, ты не понимаешь, насколько несправдлива жизнь. Те, кто родились с серебрянной ложкой во рту, не ценят нас, они готовы на всё ради своего благополучия. Они – это верхушка мира, они делают всё что хотят, а расплачиваемся мы.

– Но что это решит? Бессмысленные убийства не ведут

никуда, кроме жестокости, мы поступили на службу, чтобы правосудие восторжествовало, это наши методы.

– И зная меня, мою историю, по-твоему эти методы работают?! – безумно прокричал Рейтор – твой родной отец умер из-за твоего приёмного отца, и ему за это ничего не было! По-твоему это правильно? Если наказание за преступление – это деньги, значит это наказание для бедных. Для богатых это лишь ценник, на который можно плюнуть, ведь есть ресурсы их покрывать. А после, он еще и взял тебя как трофей после убитого животного.

– Вы ничего не знаете о моем отце – проговорил Муллиган – он совершил ошибку, и не прошло и дня, чтобы он об этом не жалел. Он пытался заботиться обо мне, как охотник заботится о детёныше случайной жертвы. Он порядочный человек, и ему тоже свойственно ошибаться. Так же, как и вам. Ещё не поздно исправить эту ошибку. Давайте вернем его, вы расскажете всё, что знаете, и мы найдем виновных.

– Да я ничего не знаю, в этом и прелесть данной организации. Я ничего не знаю, и обо мне ничего не знают. Те, кто заинтересован выкинуть королей с их трона, готовы рисковать ради этого головой.

– Вы никого не знаете?! – Муллиган был в шоке – тогда как же... Как вы можете им доверять? Что, если вы делаете только хуже? Откуда вы вообще знаете, что делаете что-то на пользу общества?

– Нас объединяют общие цели, и я видел благие послед-

ствия их деяний. Я знаю, что я делаю и ради кого.

– Так ради кого? Себя? Себя вы ненавидите уже давно. Откуда вы можете быть уверены, что не делаете это ради какого-то конкурента? Или хитрого наследника, который хочет получить наследство раньше срока? Откуда уверенность, что всё, что произойдет станет на благо? Колесо не сделает оборот и не вернет историю на прежнее место.

– У людей, хотя бы, будет передышка от всего этого, от всех богатых и обеспеченных. Они станут жить лучше за счет тех, кто отобрал у них эту жизнь.

– А если кто-то заберёт это до того, как вы успеете этим насладиться, тогда что? Убьёте и его? Его детей? Всю семью?

– Довольно – грубо отрезал Рейтор – ты понятия не имеешь о чём ты говоришь. У меня нет времени. Отойди или тебя отодвинут – тыкая дулом в сторону Муллигана проговорил Рейтор

– Сэр, я не хочу в вас стрелять, не заставляйте меня делать выбор – проговорил Джейкоб уверенно стоя на своем, и целясь своему напарнику прямо в сердце.

Внезапный взрыв, уничтоживший дополнительный двигатель для поддержания электроэнергии на компьютерах участка, антенны для связи и несколько машин на парковке, заглушил хлопок выстрела...